

ПАРТИЗАНСКАЯ ВОЙНА.

(ИЗСЛѢДОВАНИЕ).

Федоръ Гершельманъ.

Генеральнаго штаба полковникъ, начальникъ Оренбургскаго
казачьяго юнкерскаго училища.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Департамента Удѣловъ, Моховая ул., № 36.

1885.

ЧАСТЬ II.

ТЕОРІЯ ПАРТИЗАНСКОЙ ВОЙНЫ.

Формы развитія партизанской войны.

Переходя въ настоящей части нашего изслѣдованія къ изложенію собственно теоріи партизанской войны, мы начнемъ съ краткаго обзора тѣхъ двухъ системъ партизанскихъ дѣйствій, изъ которыхъ одна принадлежитъ славному партизану русской арміи, Денису Васильевичу Давыдову, и приведена въ его «Опытѣ теоріи партизанскихъ дѣйствій», а другая принадлежитъ перу князя Голицына и изложена въ его статьѣ: «О партизанскихъ дѣйствіяхъ въ большихъ размѣрахъ, приведенныхъ въ правильную систему».

Теорія партизанскихъ дѣйствій Давыдова объемлетъ собою, во-первыхъ, и преимущественно *наступательныя* партизанскія дѣйствія на сообщенія непріятеля и, во-вторыхъ, *оборонительныя* партизанскія дѣйствія съ цѣлью прикрытія и обезпеченія сообщенія собственной арміи; тѣ и другія дѣйствія приведены у Давыдова въ извѣстную правильную систему. Остановимся пока на системѣ наступательныхъ операцій.

Для наступательныхъ партизанскихъ дѣйствій Давыдовъ разбиваетъ весь тылъ непріятельской арміи на три полосы, на три зоны, соотвѣтственно этому раздѣляетъ и партизанскія партіи на три разряда. Первую зону представляетъ ближайшій тылъ непріятельской

арміи, который и составляет поле дѣйствій партій *перваго разряда* (въ 1812 году, партизаны Фигнеръ, князь Кудашевъ и вообще партіи, дѣйствовавшія въ окрестностяхъ Москвы). *Вторая зона* простирается отъ первой до временнаго основанія непріятельской арміи и составляетъ раіонъ дѣйствій партій *второго разряда* (въ 1812 году, партія Дорохова около Верей, Сеславина—около Фоминскаго, и Давыдова — близъ Вязьмы).

Наконецъ, третью полосу составляетъ пространство отъ временнаго основанія непріятельской арміи до главнаго базиса,—здѣсь дѣйствуютъ партіи *третьяго разряда* (полковникъ Чернышевъ въ герцогствѣ Варшавскомъ въ Отечественную войну). Кроме того, для непредвидѣнныхъ предпріятій при авангардѣ арміи имѣются *экстренныя партіи*.

Число партій перваго разряда Давыдовъ не ограничиваетъ и при этомъ предоставляетъ имъ полную свободу двигаться во всѣ стороны по опредѣленному для нихъ пространству, но съ тѣмъ, чтобы онѣ *не переступали за его рубежъ*.

Число партій втораго разряда Давыдовъ опредѣляетъ шириною второй зоны, а именно числомъ сотенъ верстъ, полагая на каждыя 100 верстъ одну партію, а также числомъ путей, разсѣкающихъ все пространство; соображаясь со всѣмъ этимъ, Давыдовъ предлагаетъ размѣщать партіи по слѣдующимъ *«правиламъ»*:

Если по раіону дѣйствій партизанскихъ партій втораго разряда пролегаетъ одинъ путь, то на каждыя 100 верстъ этого пути назначать особую партію. Если ширина полосы не превосходитъ 100 верстъ и разсѣчена нѣсколькими параллельными путями, то помѣщать на каждомъ изъ нихъ по особой партіи. Если ширина зоны 200 или 300 верстъ и она разсѣчена нѣсколькими поперечными путями, то, во избѣжаніе умноженія партій, надлежитъ помѣщать двѣ или три партіи (по числу сотенъ верстъ) на важнѣйшемъ изъ нихъ, а на прочихъ по одной партіи.

Наконецъ, если нѣсколько путей, исходящихъ отъ временнаго базиса, соединяются между собою въ одинъ путь прежде достиженія участка, принадлежащаго партіямъ перваго разряда, тогда, соображаясь лишь съ длиною пути, простирающагося отъ точки соединенія путей до участка перваго разряда, надлежитъ помѣстить на немъ столько партій, сколько заключаетъ онъ въ своемъ протяженіи сотенъ верстъ. При такомъ общемъ распредѣленіи партій, Давыдовъ указываетъ имъ слѣдующія коренныя обязанности партизановъ: во-первыхъ, «куда бы воюющія арміи ни перемѣщались, какое положеніе

или направление они ни избрали бы, партизанамъ надлежитъ отрѣзывать сообщенія непріятеля и вмѣстѣ съ сѣмъ сохранять непрерывное сношеніе съ арміею, къ которой они принадлежатъ; во-вторыхъ, по мѣрѣ движенія этой арміи, имъ надлежитъ, не ожидая повелѣнія, и руководствуясь лишь выше указанными правилами, избирать мгновенно выгоднѣйшія части затыльныхъ путей непріятеля и броситься стремглавъ на нихъ; въ-третьихъ, сохранять тотъ порядокъ нумеровъ, одинъ относительно другаго, по которымъ они были разставлены въ началѣ кампаніи». «Точное соблюденіе этихъ трехъ коренныхъ обязанностей—говоритъ дальше Давыдовъ—удержитъ партіи какъ отъ отдаленныхъ залетовъ за кругъ боевыхъ пропешествій, такъ и отъ запутанности при направленіяхъ и дѣйствіяхъ».

Такимъ образомъ, система Давыдова сводится къ тому, что число партизанскихъ партій опредѣляется глубиною и шириною тыла непріятельской арміи, который разбивается на три отдѣльныя зоны и въ каждую назначаются отдѣльныя партіи, причемъ каждой партіи, кромѣ тѣхъ, которыя дѣйствуютъ въ ближайшемъ тылѣ арміи, отводится извѣстный районъ дѣйствій, въ которомъ партія и остается постоянно, такъ сказать безсмѣнно.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію системы князя Голицына.

Князь Голицынъ ставитъ партизанамъ болѣе широкую задачу, возлагая на нихъ:

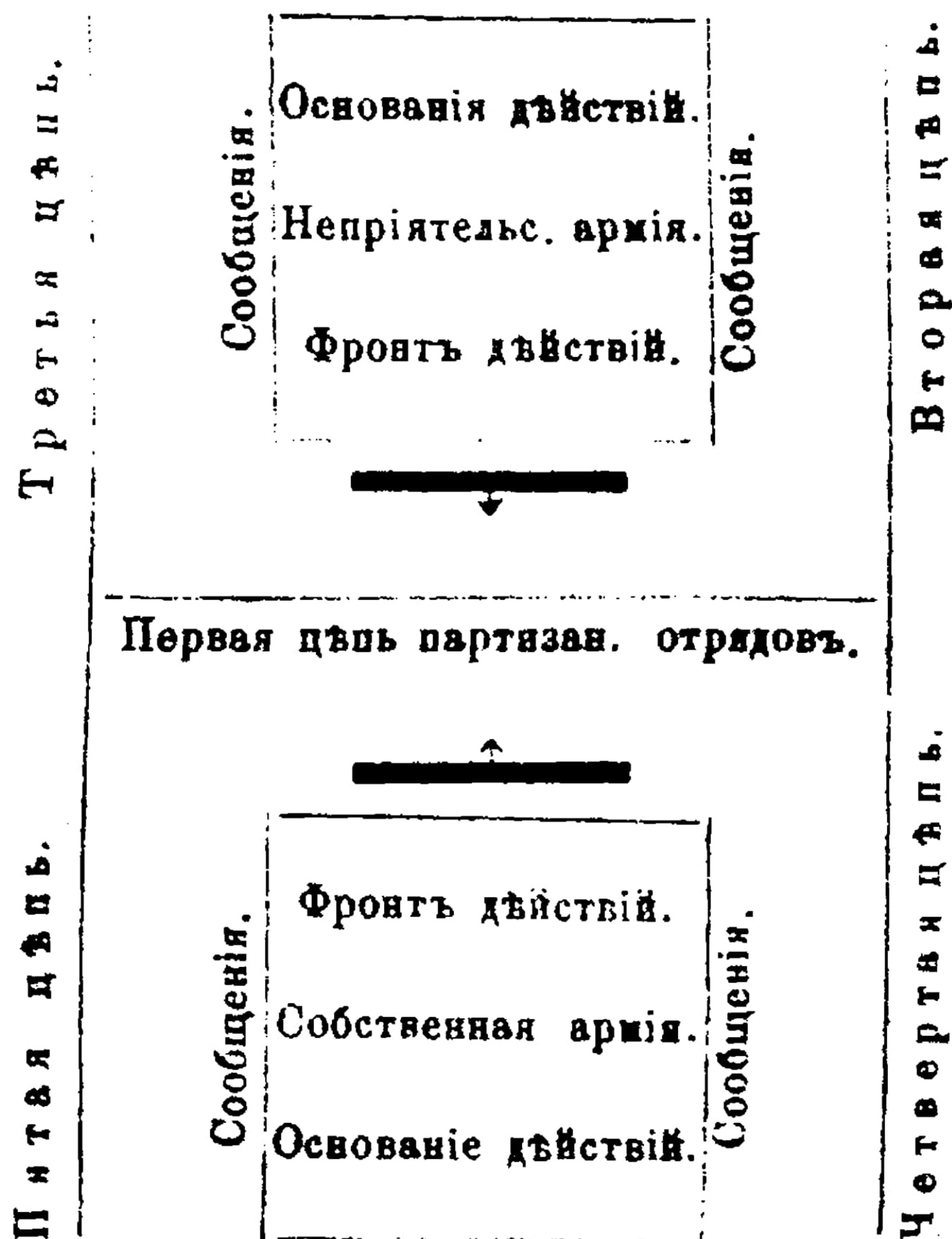
- 1) Прикрытіе и обезпеченіе фронта, фланговъ и въ особенности сообщеній собственной арміи.
- 2) Собираніе свѣдѣній о непріятельскомъ краѣ и о жителяхъ.
- 3) Частныя дѣйствія на непріятельскую армію съ фронта, съ фланговъ и въ особенности съ тыла, на ея сообщенія, съ цѣлью непрерывно тревожить его, наносить всевозможный вредъ и лишать средствъ для военныхъ дѣйствій.

По мнѣнію князя Голицына, все это можетъ быть выполнено *«партизанскими дѣйствіями въ большихъ размѣрахъ, произведенными легкими конными войсками въ связи съ дѣйствіями собственной арміи и приведенными въ правильную систему»*.

Система эта должна заключаться—говоритъ онъ—въ слѣдующемъ:

Число легкихъ войскъ, предназначенныхъ для партизанскихъ дѣйствій, должно быть сообразно съ величиною собственной и непріятельской арміи, протяженіемъ фронта дѣйствій и сообщеній и съ театромъ военныхъ дѣйствій, но вообще чѣмъ больше, тѣмъ лучше. Если отношеніе кавалеріи къ пѣхотѣ въ арміи принимается отъ $\frac{1}{6}$, $\frac{1}{5}$

и даже до $\frac{1}{4}$ (¹), то легких войск должно быть не меньше. Все легкия войска, предназначенныя для партизанскихъ дѣйствій, раздѣляются на партизанскіе отряды, различной силы и состава. Отряды эти составляютъ *пять цѣпей*: первая—передъ фронтомъ дѣйствій собственной арміи, а прочія—по обѣимъ сторонамъ сообщеній: двѣ непріятельской арміи и двѣ собственной арміи, примѣрно въ слѣдующемъ распредѣленіи:

Число партій и выгоднѣйшее размѣщеніе ихъ въ цѣпяхъ опредѣляется у князя Голицына слѣдующимъ образомъ. Въ первой цѣпи, которая должна протяженіемъ превосходить протяженіе фронта собственной арміи, отряды размѣщаются вообще на главныхъ продолжныхъ путяхъ, ведущихъ къ фронту дѣйствій непріятельской арміи и на пересѣченіи этихъ путей съ главными поперечными путями. Число партій во второй и третьей цѣпяхъ князь Голицынъ опредѣляетъ примѣнительно къ приведенному выше расчету Давыдова.

Вотъ сущность системъ партизанскихъ дѣйствій, идея которыхъ принадлежитъ партизану Давыдову и князю Голицыну. Мы не считали возможнымъ не сказать о нихъ, прежде всего, уже изъ глубокаго уваженія къ лицамъ, которымъ онѣ предлагаются, но мы въ свою очередь не раздѣляемъ ихъ взглядовъ.

Не входя въ ближайшее разсмотрѣніе ни той, ни другой систе-

(¹) Писано княземъ Голицынымъ въ 1859 году.

мы, мы скажемъ, что, по нашему мнѣнію, объ онѣ, прежде всего, уже какъ системы вообще, не отвѣчаютъ дѣлу. И, дѣйствительно, если въ военномъ дѣлѣ вообще нетерпима никакая предвзятая система дѣйствій, такъ какъ въ каждомъ частномъ случаѣ образъ дѣйствій, въ зависимости отъ безконечнаго измѣненія обстановки, будетъ постоянно измѣняться, то въ дѣлѣ партизанской войны—операція которой до такой степени чувствительна къ вліянію ближайшей обстановки дѣйствій—извѣстная система менѣе чѣмъ гдѣ-либо мыслима.

Вотъ основаніе, на которомъ мы отвергаемъ возможность всякой системы партизанскихъ дѣйствій, а стало быть отвергаемъ и объ выше приведенныя системы, какъ извѣстныя формы дѣйствій, приложимыя во всѣхъ случаяхъ. Каждая изъ нихъ, отвѣчая извѣстной обстановкѣ, будетъ вполне приложима въ извѣстномъ частномъ случаѣ, но далеко не во всѣхъ.

И, дѣйствительно, всматриваясь въ систему Давыдова, надо признать, что она отвѣчаетъ лишь слѣдующимъ условіямъ обстановки: глубокій тылъ арміи противника, слабое обезпеченіе его войсками и настроеніе мѣстныхъ жителей въ пользу партизановъ, иначе едва-ли партіи могутъ подолгу оставаться въ тылу непріятельской арміи, да къ тому же въ тѣхъ относительно небольшихъ раіонахъ, которые Давыдовъ отводитъ каждой партіи, и за рубежъ которыхъ онъ имъ не позволяетъ переходить. Система Давыдова отвѣчаетъ обстановкѣ войны 1812 года, но окажется непримѣнимой при другихъ условіяхъ. То же можно сказать и о системѣ князя Голицына. Къ тому же едва-ли удобно возлагать на партизанскіе отряды дѣло постоянного охраненія арміи съ фронта, такъ какъ служба эта нѣсколько иного характера сравнительно съ партизанскими дѣйствіями, душою которыхъ надо признать полную свободу, полную волю, что не соответствуетъ характеру охранительной службы впереди фронта арміи.

Наконецъ, то или другое направленіе партизанской войны, въ смыслѣ направленія и распредѣленія партій, будетъ во многомъ зависѣть отъ характера и свойствъ театра военныхъ дѣйствій.

Итакъ, стало быть мы не будемъ предлагать системы партизанскихъ дѣйствій, такъ какъ ея быть не можетъ.

По нашему мнѣнію, вся задача теоріи партизанскихъ дѣйствій сводится къ тому, чтобы изслѣдовать, при какихъ условіяхъ партизанскія дѣйствія получаютъ то или другое развитіе, направленіе, ту или другую форму, что вліяетъ, такимъ образомъ, на извѣстную форму развитія партизанскихъ дѣйствій; наконецъ, теорія должна указать, если можно, на наиболѣе типическія, характерныя формы

приложенія партизанской войны, но только какъ виды, типы, отличающіеся наиболѣе характернымъ, типическимъ случаямъ обстановки, а не какъ системы, претендующія отвѣчать всѣмъ случаямъ. Вотъ та отправная точка, съ которой мы приступаемъ къ изложенію теоріи партизанской войны.

Выше приведеннаго историческаго очерка развитія партизанскихъ дѣйствій достаточно, чтобы подмѣтить два главные вида развитія ихъ въ тылу арміи противника.

Мы видѣли, что въ кампаніи 1812 года (мы беремъ наиболѣе рѣзкій случай) партизанскія партіи большей или меньшей силы, въ теченіе извѣстнаго періода военныхъ дѣйствій, постоянно или по крайней мѣрѣ продолжительное время остаются въ тылу непріятельской арміи, такъ сказать гнѣздятся въ тылу противника. Имѣя общую цѣлью наносить всевозможный вредъ противнику, онѣ исполняютъ это, ставя себѣ одну задачу за другою; исполнивъ одинъ набѣгъ, партизаны таятся въ тылу противника, пользуясь прикрытіемъ мѣстности, быстротою и внезапностью всѣхъ своихъ движеній, и выжидаютъ удобнаго случая для дальнѣйшаго развитія своей дѣятельности. Совершенно иной характеръ дѣйствій по наружной формѣ мы встрѣчаемъ въ Американскую кампанію. Здѣсь отряды партизановъ не живутъ въ тылу противника, — они лишь время отъ времени проходятъ, такъ сказать, сквозь тылъ противной арміи. Вторгнувшись въ тылъ непріятеля и перекрестивъ его въ нѣсколькихъ направленіяхъ, сокрушая все на пути своемъ, они быстро оставляютъ тылъ непріятельской арміи, уходя по большей части съ другой стороны, и присоединяются къ своей арміи до новаго набѣга. Подобные набѣги, въ буквальномъ смыслѣ этого слова, повторяются періодически одинъ за другимъ.

Двѣ приведенныя формы партизанскихъ дѣйствій въ высшей степени различны одна отъ другой по вѣшной формѣ. Въ одномъ случаѣ мы видимъ послѣдовательное развитіе партизанскихъ дѣйствій въ видѣ непрерывныхъ дѣйствій партизанскихъ отрядовъ, замѣтимъ кстати, относительно небольшихъ, гнѣздящихся въ тылу арміи противника; въ другомъ — столь же послѣдовательное развитіе ихъ, но въ видѣ, такъ сказать, прерывчатыхъ, періодическихъ набѣговъ въ тылъ противника крупныхъ партизанскихъ партій. Эти-то двѣ формы и представляютъ собою два главныхъ вида, два главныхъ типа партизанскихъ дѣйствій, отвѣчающихъ, какъ намъ кажется, двумъ наиболѣе характернымъ обстановкамъ военныхъ дѣйствій.

Дѣйствительно, если ближе всмотрѣться въ обстановку военныхъ дѣйствій 1812 года, съ одной стороны, и Американской кампаніи—съ другой, не трудно убѣдиться, что они представляютъ въ пзвѣстномъ смыслѣ двѣ крайности.

Въ 1812 году мы видѣли, что тылъ французской арміи чрезвычайно глубокій; отъ Москвы до герцогства Варшавскаго, операціонная линія Наполеона очень длинная и притомъ мало устроенная, какъ въ смыслѣ достаточнаго ея обезпеченія, въ видѣ стратегическихъ резервовъ, такъ и въ смыслѣ обезпеченія ея въ инженерномъ отношеніи хорошими стратегическими позиціями или крѣпостями, занятыми соответственнымъ количествомъ войскъ; кромѣ того, мѣстное населеніе края расположено въ пользу русской арміи.

Въ Американскую войну встрѣчается обратное:

Операціонная линія сѣверянъ въ большинствѣ случаевъ короткая: такъ, напримѣръ, во время перваго набѣга Стюарта она не превосходитъ 25-ти верстъ, при второмъ его набѣгѣ—60-ти верстъ, въ послѣдніе годы войны всѣ заботы сѣверянъ направлены къ сокращенію своей комунікаціонной линіи; такъ, на Виргинскомъ театрѣ войны, по мѣрѣ наступленія арміи, базисъ постоянно переносится впередъ съ рѣки на рѣку, или же федералисты организуютъ большіе транспорты, слѣдующіе непосредственно за арміей, т. е. имѣютъ въ этомъ случаѣ базисъ при себѣ. На западномъ театрѣ, если съ развитіемъ наступательныхъ операцій сѣверянъ комунікаціонная линія ихъ и удлинялась, за то въ этихъ случаяхъ она обезпечивалась большимъ количествомъ войскъ, занимавшихъ важные стратегическіе пункты и охранявшихъ тылъ подвижными колоннами; такъ, напримѣръ, мы видѣли, что въ періодъ набѣговъ Моргана и Фореста федералисты имѣли въ тылу арміи отъ 20,000 до 60,000 войскъ, что составляло половину ихъ армій; во второмъ изъ приведенныхъ поисковъ Моргана, противъ него собирается 25,000 войскъ, которыя его преслѣдуютъ и въ концѣ концовъ приводятъ къ окруженію.

Такимъ образомъ, въ Американскую войну мы видимъ въ большинствѣ случаевъ или мелкій тылъ—короткую операціонную линію, или глубокій, но обезпеченный большимъ количествомъ войскъ, предназначенныхъ спеціально для поимки партизанскихъ партій. Да къ тому же тылъ, пересѣченный желѣзными дорогами и телеграфами, обезпечивающими быстрое сосредоточеніе войскъ къ угрожаемому пункту. Кромѣ того, въ большинствѣ случаевъ мѣстное населеніе или равнодушно къ дѣлу конфедераціи, или настроено враждебно.

Не трудно убѣдиться, что двѣ вышеприведенныя формы развитія

партизанскихъ дѣйствій въполнѣ отвѣчаютъ двумъ указаннымъ обстоятельствамъ. Въ первомъ случаѣ тылъ глубокий, мало устроенный, мѣстное населеніе расположено въ пользу партизановъ; понятно, что только при этихъ условіяхъ партіи партизановъ и могли гнѣздиться въ тылу противника, не покидая тыла его; причемъ партіи эти были относительно ничтожны по своему составу. Да онѣ и не могли быть большими, такъ какъ въ такомъ случаѣ имъ трудно было укрываться подолгу въ тылу непріятельской арміи, какъ въ смыслѣ пользованія мѣстными закрытіями, глухими дорожками, такъ даже и въ смыслѣ быстроты движенія, всегда способствующей укрытію. Въ обратномъ случаѣ, когда тылъ непріятельской арміи мелкій, операціонная линія короткая и стало быть уже этимъ самымъ обезпечена, или длинная, но въ этомъ случаѣ охраняема большимъ числомъ войскъ; весьма понятно, что тутъ нѣтъ достаточнаго простора для партизанскихъ дѣйствій, тутъ уже нельзя подолгу оставаться въ тылу противника и поневолѣ приходится возможно быстрее *проходить сквозь тылъ*. Для того же, чтобы въ короткое время возможно шире развитъ дѣйствія, полнѣе воспользоваться набѣгомъ, а также чтобы сокрушить всякое могущее встрѣтиться препятствіе на короткой или хорошо обезпеченной операціонной линіи противника, доводится высылать на поискъ отряды большой силы, что мы и встрѣчаемъ въ Американскую кампанію.

Намъ могутъ возразить, что и въ Американскую войну отряды партизановъ иногда подолгу оставались въ тылу непріятельской арміи; такъ, напримѣръ, Морганъ, на своихъ большихъ поискахъ остается въ тылу дней по двадцати. На это надо сказать, что эти продолжительные поиски именно соотвѣтствуютъ тѣмъ случаямъ, когда операціонная линія сѣверянъ была длинною; охраненіе же ея большимъ количествомъ войскъ вело къ тому, что поиски Моргана все-таки не ограничивались небольшимъ раіономъ, подобно тому, какъ это было въ 1812 году, а отряды Моргана оставались все время въ движеніи впередъ и операціи его имѣли характеръ все-таки *пробы* сквозь тылъ, но только въ большомъ раіонѣ, что допускалось глубиною тыла.

Въ подтвержденіе нашего мнѣнія, что та или другая форма партизанскихъ дѣйствій зависятъ, прежде всего, отъ длины операціонной линіи противника и степени обезпеченія ея, мы соизлемся на слѣдующіе примѣры: кампанія 1813 года представляетъ оба вида партизанскихъ дѣйствій: кратковременные, періодическіе набѣги крупныхъ партій (набѣги Чернышева) и партизанскія дѣйствія, развиваемыя въ тылу противника мелкими партіями. Между этими послѣд-

ними мы встречаемъ партіи Коломба, Люцева и другія, дѣйствовавшія на широкомъ пространствѣ тыла французской арміи за Дрезденомъ, которые и остаются въ извѣстномъ районѣ болѣе или менѣе продолжительное время. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда они были направлены противъ короткой операціонной линіи противника, дѣйствія ихъ принимали форму кратковременныхъ набѣговъ. Такъ, на примѣръ, партизанскіе поиски Фигнера, князя Кудашева въ тылу корпуса Макдональда, базировавшагося на Дрезденъ и удалявшагося отъ него на относительно небольшое разстояніе, причемъ онъ всегда имѣлъ въ тылу главный резервъ Наполеона. Другими словами, при короткой операціонной линіи Макдональда и къ тому же хорошо обеспеченной близкимъ присутствіемъ главной арміи, — союзные партизаны не смѣютъ оставаться долго въ тылу Макдональда, поиски ихъ непродолжительны, прерывисты. Углубившись въ тылъ противника, Фигнеръ и другіе наносятъ поспѣшно одинъ, другой ударъ и быстро уходятъ въ противоположномъ направленіи. Обратный примѣръ мы находимъ въ Американскую войну.

Въ періодъ Ченсларсвилскаго боя, когда коммуникаціонная линія южанъ была около 100 верстъ (отъ Ченсларсвилля до Ричмонда) и притомъ мало обеспечена, такъ какъ главная армія была занята Ченсларсвилскимъ боемъ, въ тылу же войска были только близъ Ричмонда, Станеманъ, предпринявъ набѣгъ съ 5,000-нымъ отрядомъ федеральной кавалеріи, остановившись съ частью отряда у Шенона, разбиваетъ остальную часть на нѣсколько небольшихъ партій, которыя и отправляетъ въ разныя стороны для самостоятельныхъ поисковъ. Весь набѣгъ на относительно небольшомъ районѣ продолжается въ теченіе девяти дней.

Сближеніе фактовъ заставляетъ насъ признать, что та или другая изъ приведенныхъ выше формъ развитія партизанскихъ дѣйствій обуславливается, прежде всего, длиною операціонной линіи противника, степенью обезпеченія ея, и, во-вторыхъ, настроеніемъ мѣстнаго населенія; т. е. что, если операціонная линія противника длинная, другими словами, если непріятельская армія имѣетъ глубокий тылъ, а тѣмъ болѣе, если къ тому же и мѣстное населеніе расположено къ дѣлу партизановъ, партизанскія партіи, высланныя въ тылъ противнику, будутъ тамъ оставаться продолжительное время, направляя и развивая свои дѣйствія по указанію ближайшей окружающей ихъ обстановки; при этомъ партіи могутъ быть не сильны по численности. Если же операціонная линія противника короткая или

устроенная (что тоже короткая, такъ какъ мѣры, обезпечивающія операционную линію, въ сущности сокращаютъ ее) въ такомъ случаѣ партизанскія партіи будутъ проходить сквозь тылъ непріятельской арміи, проходить, такъ сказать, безостановочно, и въ этомъ случаѣ партіи должны быть сильнаго состава.

Таковы двѣ крайнія формы партизанской войны. Первая изъ нихъ возможна только при обстановкѣ 1812 года, вторая отвѣчаетъ обстановкѣ Американской кампаніи. Но эта послѣдняя, понятно, вполне приложима и при всякой другой обстановкѣ, хотя бы при обстановкѣ той же кампаніи 1812 года. Это обстоятельство приводитъ насъ къ третьему виду развитія партизанской войны—къ формѣ, такъ сказать, смѣшанной, заключающей въ себѣ одновременное пользованіе и мелкими партизанскими партіями, высылаемыми въ тылъ противнику на долгое время, и крупными партизанскими отрядами. Этотъ видъ пользованія партизанскою войною, какъ допускающій высылку мелкихъ партій, понятно, возможенъ только при условіи длинной и мало устроенной операционной линіи противника. Примѣръ подобной смѣшанной формы партизанскихъ дѣйствій обоихъ видовъ представляетъ кампанія 1813 года. Дѣйствительно, какъ выше было видно, въ эту кампанію рядомъ съ мелкими партизанскими партіями дѣйствовали и крупные партизанскіе отряды, которые, предпринявъ набѣгъ въ тылъ противнику, послѣ одного, другаго удара обращаются назадъ, присоединяются къ арміи и затѣмъ предпринимаютъ новый набѣгъ. Фактъ этотъ указываетъ, что обстановка 1813 года благопріятствовала производству партизанскихъ дѣйствій въ обоихъ формахъ. И, дѣйствительно, глубокой тылъ французской арміи позади Дрездена и недостаточное обезпеченіе его на этомъ участкѣ (такъ какъ вниманіе Наполеона было обращено на обезпеченіе арміи на Эльбѣ и ея сообщеній съ Дрезденомъ) допускало возможность развитія партизанскія дѣйствія мелкими партіями, подолгу остающимися въ тылу (Козомбъ, Люцевъ и друг.); дѣйствія же крупными партіями, какъ мы сказали, всегда возможны.

Изъ этого надо заключить, что оба эти вида дѣйствій не исключаютъ другъ друга, а напротивъ того—дополняютъ, имѣя, при совмѣстномъ пользованіи ими, каждый свое назначеніе: мелкія партіи—для вседневной мелкой работы въ тылу противника, для того, чтобы, какъ мы выразились, жечь непрерывнымъ и малымъ огнемъ армію противника, между тѣмъ какъ крупные отряды будутъ предназначены для отдѣльныхъ крупныхъ предпріятій, а это обстоятельство приво-

дять насъ къ убѣжденію, что самый желательный видъ партизанскихъ дѣйствій будетъ именно тотъ, что мы называемъ смѣшанный, заключающій въ себѣ одновременное пользованіе обоими видами партизанскихъ дѣйствій, причемъ мелкія партіи будутъ высылаться на продолжительное время, крупныя же будутъ періодически врываться въ тылъ противника и каждый разъ возвращаться обратно, дабы замести свой слѣдъ до новаго отважнаго предпріятія. На этомъ основаніи пользованіе смѣшанною формою партизанскихъ дѣйствій въ кампанію 1813 года и заставило насъ, главнымъ образомъ, признать, что въ эту кампанію партизанскія дѣйствія получили большее и лучшее развитіе, чѣмъ въ предыдущую войну 1812 года. Хотя въ Отечественную войну партизанскія дѣйствія имѣли не малое развитіе, партизаны были не менѣе дѣятельны, чѣмъ въ послѣдующую кампанію, и въ общемъ приносили весьма существенные результаты; но въ Отечественную войну слѣдовало бы не ограничиваться результатами дѣйствій малыхъ партизанскихъ партій, направляемыхъ въ тылъ французской арміи для постоянной работы, а слѣдовало бы отъ времени до времени высылать тоже и болѣе крупныя отряды для отдѣльныхъ крупныхъ предпріятій, какъ, напримѣръ, нападеніе на Вязьму, Смоленскъ и т. под.

Итакъ, вотъ двѣ главныя формы производства партизанской войны.

Главными отличительными свойствами той и другой будутъ слѣдующія: развитіе партизанскихъ дѣйствій въ формѣ набѣговъ крупными отрядами приводитъ къ *быстрымъ* результатамъ и *рѣшительнымъ*, даже въ смыслѣ результатовъ каждаго отдѣльнаго набѣга. Результатъ же дѣйствій мелкими партизанскими партіями будетъ достигаться *медленно*, и *рѣшительность результатовъ требуетъ сравнительно значительнаго промежутка времени*. А эта разница въ свойствахъ, въ свою очередь, опредѣляетъ опять-таки до нѣкоторой степени время употребленія той или другой формы партизанскихъ дѣйствій въ томъ смыслѣ, что если, при известной обстановкѣ, требуется достигнуть *возможно быстрыхъ результатовъ партизанскихъ дѣйствій въ томъ или другомъ направленіи*, то надлежитъ обратиться къ *дѣйствіямъ крупныхъ отрядовъ*; дѣйствія же мелкими партіями уместны тогда, когда есть время для развитія ихъ дѣятельности.

Далѣе, партизанскія дѣйствія, развиваемыя мелкими партіями, выражаются въ непрерывныхъ дѣйствіяхъ въ продолженіе значительнаго промежутка времени на известномъ районѣ, партизанскія же дѣйствія въ формѣ набѣговъ крупными партіями прерывчаты. А слѣ-

довательно, въ тѣхъ случаяхъ, когда надо въ теченіе продолжительнаго времени постоянно поддерживать извѣстное вліяніе партизанскихъ дѣйствій въ данномъ районѣ, какъ, напримѣръ, возбужденіе мѣстнаго населенія къ возстанію и поддержаніе его, прекращеніе мародерства и поддержаніе порядка въ странѣ, затрудненіе противнику фуражировокъ, дѣйствія съ цѣлью тревога и безпокойства противника, — единственной пригодной формой дѣйствій будетъ развитіе ихъ мелкими партіями.

На дѣлѣ, въ зависимости отъ обстановки, будетъ приложена та или другая форма партизанскихъ дѣйствій.

Въ томъ случаѣ, когда партизанская война будетъ вестись въ первой формѣ, т. е. въ формѣ партизанскихъ дѣйствій, развиваемыхъ мелкими партизанскими партіями, остающимися въ тылу противника, то надлежитъ съ самаго начала направить столько партій, чтобы сразу дать достаточно широкое развитіе партизанской войнѣ, сразу охватить весь тылъ противника, развить партизанскую войну по всему тылу, до самаго естественнаго основанія непріятельской арміи, дабы партизанскія дѣйствія при широкомъ развитіи ихъ могли бы по возможности быстрѣе проявить существенное вліяніе на операціи противника, подобно тому, какъ это было въ Отечественную войну. Распалывъ повсемѣстную партизанскую войну мелкими партіями, надлежитъ въ то же время, въ зависимости отъ обстановки и отъ хода военныхъ событій, высылать въ набѣгъ и болѣе крупныя партизанскіе отряды для отдѣльных крупныхъ партизанскихъ предпріятій.

Что касается районовъ для дѣйствій каждой партіи, которая такъ тщательно опредѣлены у Давыдова, то мы согласны съ тѣмъ, что при высылкѣ нѣсколькихъ партизанскихъ партій въ тылъ противнику, на болѣе или менѣе продолжительный срокъ, необходимо опредѣлить вообще извѣстные районы для дѣйствій или каждой партіи отдѣльно, или нѣсколькимъ партіямъ вмѣстѣ. Это необходимо для общей связи въ партизанскихъ набѣгахъ при дѣйствіяхъ на операціонной линіи непріятеля и для направленія всѣхъ партій къ одной общей цѣли. Иля, какъ говоритъ Давыдовъ, нельзя было бы «отрѣзать сообщенія непріятеля, когда каждый изъ партизановъ, двигаясь своевольно, можетъ иногда дѣйствовать на одной чертѣ съ своимъ товарищемъ; это причиняетъ бесполезное сосредоточеніе партій, которыя будутъ мѣшать одна другой. Иногда слишкомъ отважное и дальнее движеніе откроетъ обширный путь непріятельскимъ отрядамъ, паркамъ и подвозамъ, слѣдующимъ къ своей арміи; наконецъ, какъ

поддержать согласіе между партизанами, одинъ отъ другаго независимыми, — это согласіе необходимо, безъ него партизанская война доставитъ лишь статью газетчикамъ, личную славу партизанамъ и добычу нижнимъ чинамъ отряда».

Словомъ, необходимо урегулировать до нѣкоторой степени дѣйствія партизановъ въ вышеприведенномъ смыслѣ, а для этого полезно назначить партіямъ извѣстный районъ для дѣйствій. Но мы не согласны съ Давыдовымъ въ томъ, чтобы эти районы могли быть опредѣлены разъ навсегда такъ категорически, какъ онъ ихъ опредѣляетъ числомъ сотенъ верстъ на каждомъ изъ паралельныхъ путей операціонной линіи противника. Намъ кажется, что величина района не можетъ быть одинаковой, постоянной, такъ какъ величина района должна зависѣть, прежде всего, отъ характера мѣстности. На мѣстности закрытой, пересѣченной, вообще способствующей скрытности дѣйствій, районы могутъ быть меньшіе; наоборотъ, на мѣстности открытой потребуются районы большей величины. Затѣмъ величина района опредѣлится степенью устройства и обезпеченія тыла непріятельской арміи. Чѣмъ послѣдній будетъ прочнѣе обезпеченъ войсками, тѣмъ болѣе болѣе районъ дѣйствій понадобится партизанской партіи для свободныхъ изворотовъ и свободного уклоненія отъ преслѣдованія. Наконецъ, величина района должна зависѣть еще до нѣкоторой степени и отъ величины партій, которой онъ предназначается. (У Давыдова, впрочемъ, всѣ партіи предполагаются одной силы).

Районы эти тѣмъ болѣе не могутъ быть одинаковы при той относительно незначительной величинѣ ихъ, которая опредѣлена Давыдовымъ, — районъ въ 100 верстъ, т. е. такой, на которомъ добрый кавалерійскій отрядъ въ одинъ день можетъ переброситься съ одного края на другой.

Кромѣ того, указанные районы отнюдь не должны стѣснять партизановъ въ ихъ дѣйствіяхъ. Самъ Давыдовъ въ предупрежденіе могущаго быть возраженія противъ ограниченія свободы партизановъ назначеніемъ районовъ для дѣйствій каждой партіи, тогда какъ полная воля должна быть душою всѣхъ подвиговъ партизановъ, оговорился, что «предѣлы эти были бы не только неудобными, но даже вредными, еслибы они стѣсняли дѣйствія во время частныхъ предпріятій партизановъ. Но такое ограниченіе свободы партій, относясь только къ избранію и перемѣнѣ театра дѣйствій, нимало не касается ихъ боевыхъ предначертаній и самыхъ набѣговъ». Такимъ образомъ, опредѣленіе Давыдовымъ районовъ для каждой партіи слѣдуетъ понимать только въ томъ смыслѣ, что ими указывается для каждой пар-

тія ея *главное поле дѣйствій*, которое партія не можетъ покинуть, перенеся свои дѣйствія на другое пространство, но партія отнюдь не должна быть стѣснена рамками указаннаго ей района, а напротивъ того, ей должна быть предоставлена полная свобода временно *оставить* свой районъ, перебраться въ сосѣдній, если обстоятельства того потребуютъ: такъ, напримѣръ, если въ ближайшей части смежнаго района представится добыча, почему-либо пропущенная сосѣднею партіею, или если партизану надо уклониться отъ преслѣдованія, или же, наконецъ, для совокупныхъ дѣйствій съ сосѣднею партіею. Съ другой стороны, опредѣленіе районовъ должно понимать въ смыслѣ основанія для расчета числа партій, потребнаго для охвата непріятельскихъ сообщеній данной длины, причемъ стонерстное разстояніе, вѣроятно опредѣленно у Давыдова тѣмъ соображеніемъ, чтобы сосѣднія партіи могли не больше какъ въ одинъ день времени сообщаться между собою ⁽¹⁾, съ цѣлью предпринять совокупное нападеніе или вообще согласоваться въ дѣйствіяхъ.

За всѣмъ тѣмъ намъ кажется, что, въ видахъ предоставленія еще болѣе свободы партизанамъ и по невозможности заблаговременно судить о той ближайшей обстановкѣ, при которой партіямъ доведется дѣйствовать, нѣтъ надобности опредѣлять отдѣльный районъ для каждой партіи; достаточно опредѣлить поле дѣйствій только для болѣе крупныхъ партій или для партій, направленныхъ въ пространство, гдѣ партизанскія дѣйствія имѣютъ болѣе важное стратегическое значеніе; что же касается остальныхъ партій, то намъ кажется достаточнымъ указать одинъ общій большой районъ для *нѣсколькихъ* партій, на которомъ онѣ распредѣлятся уже по взаимному соглашенію, дѣйствуя гдѣ отдѣльно, гдѣ сообща. и именно потому, что имъ доведется дѣйствовать *гдѣ отдѣльно, а гдѣ сообща*, по указанію ближайшей обстановки, чего впередъ нельзя предвидѣть. Примѣняясь къ раздѣленію Давыдовымъ всѣхъ партій на три разряда, можно бы для партій перваго разряда опредѣлить общій районъ дѣйствій — ближайшій тылъ противника, гдѣ и Давыдовъ предоставляетъ партіямъ полную свободу дѣйствій; всѣмъ партіямъ втораго разряда одинъ общій районъ — пространство отъ тыла непріятельской арміи до временнаго ея основанія, выдѣливъ на этомъ пространствѣ лишь отдѣльные районы для болѣе крупныхъ партій, и, наконецъ, райономъ дѣйствій для партій третьяго разряда будетъ все пространство отъ вре-

(1) Считая 100 верстъ за maximumъ суточного перехода.

временнаго основанія до главной базы включительно (¹). Въ случаѣ же, если операціонная линія непріятельской арміи будетъ очень велика, когда на ней, стало быть, будетъ нѣсколько временныхъ базисовъ, число этихъ общихъ раіоновъ будетъ больше и каждый изъ нихъ будетъ граничиваться тѣмъ или другимъ естественнымъ препятствіемъ или мѣстомъ расположенія временнаго базиса. Принимая же во вниманіе вышеуказанныя соображенія въ основаніе для первоначальнаго разсчета числа партій, дѣйствительно можно принять разсчетъ, предлагаемый Давыдовымъ, т. е. число партій опредѣлять по числу сотенъ верстъ коммуникаціонной линіи противника въ каждомъ изъ общихъ большихъ раіоновъ.

Конечно, при рѣшеніи такихъ чисто практическихъ вопросовъ, авторитетъ Давыдова должно бы признать неогрѣшимымъ; но дѣло въ томъ, что указанныя имъ условія были возможны, опять-таки, при обстановкѣ Отечественной войны, при такомъ слабомъ обезпеченіи тыла, какъ въ 1812 году. Все это показываетъ лишь еще разъ, что въ эту кампанію тылъ французской арміи былъ на столько слабо обезпеченъ, партизаны такъ свободно ходили въ тылу французовъ, даже оставаясь въ небольшихъ раіонахъ, что Давыдову, писавшему свою теорію партизанскихъ дѣйствій подъ ближайшимъ впечатлѣніемъ этой кампаніи, даже какъ будто и въ голову не пришла невозможность приложенія его теоріи (въ разбираемомъ смыслѣ) при другой обстановкѣ, и нормы, выведенныя изъ наблюденій въ Отечественную войну, онъ возвелъ въ общія нормы.

Во всякомъ случаѣ, для большей связи и единства въ дѣйствіяхъ, каждому начальнику партіи даются свѣдѣнія о томъ, какія партіи будутъ дѣйствовать въ ближайшихъ къ нему раіонахъ. Кромѣ того, начальнику партіи необходимо сообщить общія указанія относительно стратегическаго положенія дѣлъ, дабы дать партизану возможность согласовать свои дѣйствія съ главными операціями арміи.

Вліяніе партизановъ на населеніе края.

Выше было выяснено, что партизанами можно пользоваться въ нѣкоторыхъ случаяхъ для проявленія того или другаго нравственнаго вліянія, давленія на мѣстное населеніе края, а иногда и поднять народъ къ вооруженному возстанію. Народное возстаніе, для возбужденія его, требуетъ появленія среди народа хотя бы небольшихъ частей войскъ. Дальнѣйшее поддержаніе возстанія требуетъ постоянного присутствія этихъ частей. Подтвержденіе тому мы находимъ въ событіяхъ въ Сѣверной Германіи въ 1813 году. Подъ гнетомъ французовъ, Сѣверная Германія была готова къ возстанію, но это послѣднее осуществилось только съ появленіемъ нашихъ партизанскихъ отрядовъ за Одеромъ, за Эльбою и, наконецъ, за Везеромъ. Тогда лишь города и области стали объявлять себя независимыми отъ французскаго правительства и стали вооружать собственныя войска для защиты независимости. Въ Гамбургѣ это произошло по настоянію партизана Тетенборна; скоро послѣ того и въ Люнебургѣ; Вестфальское королевство объявлено уничтоженнымъ только по вторженіи въ Бассель партизанскаго отряда Чернышева.

Что касается мѣста и времени открытія народной войны, то г. Байковъ, въ изслѣдованіи о народной войнѣ, считаетъ самыми благопріят-

ными минутами тѣ, когда коммуникаціонная линія противника растянется на большое протяженіе, когда противнику будетъ нанесено серьезное пораженіе, или когда онъ начнетъ отступать. Во всякомъ случаѣ, народную войну стоитъ возбудить тамъ, гдѣ народъ готовъ весь дружно подняться на врага, такъ какъ отдѣльныя всыпки возстанія поведутъ лишь къ напрасному разоренію жителей, а также тамъ, гдѣ представится возможность поддержать возстаніе и воспользоваться его результатами. За всеѣмъ тѣмъ, принимая во вниманіе, съ одной стороны, характеръ народной войны и ея вліяніе какъ на военныя операціи, такъ и на благосостояніе края и населенія; съ другой стороны, имѣя въ виду, что народная война должна развиваться тоже въ связи съ главными операціями арміи, т. е. тамъ, гдѣ по ходу военныхъ событій это будетъ признано нужнымъ и своевременнымъ, что можетъ быть определено главнокомандующимъ, надо согласиться съ Богуславскимъ въ томъ, что возбуждать населеніе къ возстанію начальникъ партизанскаго отряда можетъ не иначе, какъ получивъ на то указаніе свыше.

Необходимость постоянного повсемѣстнаго поддержанія возстанія тамъ, гдѣ оно возбуждено, указываетъ, что задача эта должна лечь на мелкія партизанскія партіи, брошенныя въ извѣстный районъ на продолжительное время.

Затѣмъ могутъ случиться еще нѣкоторыя частныя порученія партизанамъ, какъ, напримѣръ, производство реквизицій въ районъ расположенія своихъ войскъ или даже въ районъ расположенія непріятельской арміи, примѣры чему были въ Американскую кампанію и въ 1813 году. Для покровительства переправы арміи партизанскими дѣйствіями на противоположномъ берегу во флангъ и тылъ противнику, для сбора лодокъ и мостовыхъ принадлежностей въ районъ расположенія войскъ или даже на непріятельскомъ берегу, какъ это было, напримѣръ, поручено партизанскому отряду Левенштерна во время переправы сѣверной арміи черезъ Эльбу у Акена, при движеніи ея къ Лейпцигу, причемъ Левенштернъ былъ выдвинутъ за Эльбу на пространство между Салою и Мульдую и т. под.

Нѣтъ возможности, да и нѣтъ надобности перечислять всѣхъ тѣхъ отдѣльныхъ порученій, которыя могутъ выпасть на партизанскіе отряды.

Порученія эти составляютъ частности дѣла и слишкомъ разнообразны въ зависимости отъ обстоятельствъ. Въ этомъ отношеніи достаточно вспомнить указанное выше порученіе, возложенное, между прочимъ, на партизановъ, посланныхъ изъ богемской арміи передъ Лейпцигскимъ сраженіемъ, — заготовить въ Цвикау и Гофѣ, т. е. въ тылу непріятельской арміи, магазины на случай предполагавшагося наступленія къ Лейпцигу.

Все изложенное указывает на ту связь, которая должна существовать между партизанскими дѣйствіями и главными операціями въ томъ смыслѣ, какое приложеніе партизанскія дѣйствія должны получать въ зависимости отъ того или другаго стратегическаго положенія арміи и ихъ цѣлей дѣйствій. Затѣмъ, примѣняя это къ двумъ вышеопределеннымъ формамъ развитія партизанской войны, можно принять слѣдующій порядокъ согласованія партизанскихъ дѣйствій съ главными операціями. Если армія такъ богато снабжена кавалеріею, что можетъ безъ всякаго стѣсненія для себя наводнить весь тылъ противника партизанскими отрядами, и если обстановка позволяетъ вести партизанскую войну партіями, брошенными въ глубокой тылъ противника на продолжительное время съ повременной высылкой въ набѣги крупныхъ партизанскихъ отрядовъ, съ извѣстною определенной цѣлью, — въ такомъ случаѣ все указанное выше согласованіе партизанскихъ дѣйствій съ главными операціями арміи, въ смыслѣ направленія партизанскихъ дѣйствій, будетъ относиться къ дѣйствіямъ малыхъ партій, находящихся въ ближайшемъ тылу непріятельской арміи, и особыхъ партій сильнаго состава, высылаемыхъ повременно изъ арміи. Что касается высылки этихъ послѣднихъ совместно и съ развитіемъ партизанскихъ дѣйствій малыми партіями, постоянно работающими въ тылу противника, или въ томъ случаѣ, когда партизанская война ведется исключительно въ формѣ повременныхъ набѣговъ партій, является необходимость вѣрно поставить и точно опредѣлить каждый разъ цѣль набѣга изъ числа выше разсмотрѣнныхъ и вѣрно опредѣлить, какъ указано, время каждаго изъ этихъ набѣговъ; это послѣднее пріобрѣтаетъ особенную важность, какъ выше было сказано, въ случаѣ ограниченаго количества кавалеріи въ составѣ арміи, т. е. когда въ набѣгъ идутъ части кавалеріи, входящія въ составъ корпусовъ. Начальнику партіи должна быть ясно указана цѣль набѣга. Въ послѣднемъ случаѣ, т. е. при однихъ повременныхъ набѣгахъ въ тылъ противника, приложеніе той или другой формы дѣйствій, въ каждомъ частномъ случаѣ, т. е. надлежитъ-ли послать крупный отрядъ, или нѣсколько мелкихъ, какъ видно изъ изложеннаго, и изъ разсмотрѣнія свойствъ каждой формы дѣйствій, будетъ обуславливаться тоже и цѣлью дѣйствій въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ.

Что касается связи съ главными операціями дѣйствій мелкихъ партій, высылаемыхъ въ дальній тылъ противника на продолжительное время, то она выразится въ томъ, прежде всего, что партіи эти высылаются въ тылъ въ то время и въ тотъ районъ, гдѣ дѣйствія по ходу военныхъ операцій имѣютъ въ данную минуту важное стратегическое значеніе.

При этомъ партизаны, отправляемые въ тылъ противника на продолжительное время, въ большинствѣ случаевъ получаютъ лишь самое общее указаніе, въ родѣ того, какъ наносить противнику всевозможный вредъ, какъ это и было въ 1812 году; но однако и тутъ начальника партіи надлежитъ познакомить съ общимъ стратегическимъ положеніемъ арміи и съ общими видами главнокомандующаго, дабы начальникъ партіи содѣйствовалъ бы своей арміи дѣйствіями въ извѣстномъ направленіи.

Въ частномъ случаѣ имъ могутъ быть указаны и еще нѣкоторыя частныя порученія, какъ, напримѣръ, стараться возбудить умы мѣстнаго населенія и т. под. Затѣмъ, начальники партизанскихъ партій, получивъ упомянутое общее указаніе, будутъ уже развивать свои дѣйствія сообразно ближайшей обстановкѣ. О послѣдующемъ развитіи главныхъ операцій они будутъ узнавать черезъ партіи, находящіяся въ ближайшемъ тылу непріятельской арміи, что дастъ имъ возможность и дальнѣйшія дѣйствія свои въ частностяхъ направлять въ зависимости отъ общаго хода событій. При этомъ, въ исполненіи, какъ видно изъ примѣровъ войнъ 1812 и 1813 годовъ, эти малыя партіи, выйдя на сообщенія противника, избираютъ себѣ въ сторонѣ отъ главнаго пути какой нибудь центральный пунктъ, изъ котораго уже и производятъ набѣги въ томъ или другомъ направленіи, гдѣ покажется добыча. Центральные пункты эти, вмѣстѣ съ тѣмъ, служатъ пунктами для сбора партій, для необходимаго отдыха, для устройства даже временнаго склада всего не обходимаго, перевязочнаго пункта для партій и, наконецъ, черезъ этотъ же пунктъ производится и сообщеніе съ прочими партіями и съ главною квартирою.

Такимъ пунктомъ, служило въ 1812 году для партій Давыдова с. Скугорово, которое онъ и называетъ первымъ притономъ своимъ и откуда былъ предпринятъ цѣлый рядъ поисковъ къ с. Токареву, Цареву-Займищу, Андреевскому, Ѳедоровскому и проч. Полятно, что нельзя долго пользоваться однимъ и тѣмъ же пунктомъ и что, въ видахъ скрытія, партіи его приходится мѣнять.

Такимъ образомъ, Давыдовъ изъ Скугорова переходитъ въ Юхновъ, потомъ на пространство между Гжатью и Смоленскомъ, а оттуда въ Городище.

Остается еще остановиться нѣсколько на томъ, какъ должна быть указана партизану его цѣль дѣйствій.

Выше мы уже сказали, что начальникъ партизанскаго отряда получаетъ указаніе общей цѣли дѣйствій, что, затѣмъ, ему представляется полная свобода въ выборѣ средствъ и въ дѣйствіяхъ.

Опредѣляя цѣль набѣга, надо вникнуть въ тѣ условія, при кото-

рыхъ доведется исполнять набѣгъ, и категорически ясно опредѣлить цѣль набѣга, главную его задачу, такъ какъ отъ характера поставленной задачи, какъ видно было, часто зависитъ самый способъ дѣйствій, приемы исполненія, но вмѣстѣ съ тѣмъ надо осторожно ставить задачи партизанамъ, чтобы, съ одной стороны, опредѣливъ ему цѣль дѣйствій, отнюдь не стѣснять партизана въ частяхъ исполненія его, представляя ему выборъ средствъ для достиженія цѣли и имѣя въ виду, что лучше больше предоставить усмотрѣнію партизана, опредѣливъ ему иногда самую общую цѣль, въ родѣ того, какъ «наносить всевозможный вредъ противнику», чѣмъ стѣснить его. Вмѣстѣ съ тѣмъ, надо остерегаться отъ того, чтобы не навалить на партизана слишкомъ много и не дать ему двухъ несовмѣстимыхъ порученій. Выше, говоря о направленіи партизанской войны въ періодъ мобилизаціи, мы имѣли уже случай указать на несовмѣстимость нѣкоторыхъ порученій, а именно такихъ, которыя требуютъ различныхъ приемовъ исполненія; при многихъ порученіяхъ, легко могутъ попасться прямо противорѣчивыя. Сошлемся на примѣръ: при одномъ изъ своихъ поисковъ, относящемся къ сентябрю 1813 года, Левенштернъ получалъ отъ генерала Винценгероде, черезъ гр. Чернышева, приказаніе отправиться на лѣвый берегъ Эльбы, причемъ, въ данной ему инструкціи, цѣль набѣга опредѣлялась такъ: «тревожить непріятеля, взыскивать контрибуціи, забирать реквизиціоннымъ образомъ рогатый скотъ, беспокоить непріятельскія сообщенія и доставлять извѣстія въ главную квартиру». Далѣе, въ инструкціи говорится: «что касается контрибуцій, то вы обязываетесь вести точный списокъ всѣхъ сдѣланныхъ реквизицій и немедленно увѣдомлять о томъ, такъ какъ всѣ поборы должны производиться на счетъ правительства. Почему предлагаю вамъ слѣдовать въ точности вышеизложеннымъ правиламъ и тѣмъ исполнить повелѣніе его королевскаго высочества и предписаніе его превосходительства барона Винцингероде; причемъ нужнымъ считаю замѣтить, что на васъ однихъ падетъ отвѣтственность, если вы не приведете въ исполненіе *всѣхъ* данныхъ вамъ приказаній. *Какъ скоро откроете вы сообщеніе съ постами главной арміи, то черезъ нихъ сообщите главнокомандующему точное свѣдѣніе о настоящемъ состояніи нашей (т. е. сѣверной) арміи и т. д.*»

«У меня вытянулось лицо», говоритъ Левенштернъ, въ своихъ запискахъ, «когда я прочиталъ это предписаніе. Инструкція очевидно возлагала на меня тройкую обязанность: тревожить непріятеля, собирать контрибуціи, передавать извѣстія въ главную армію. Каждая изъ этихъ обязанностей, взятая отдѣльно, дѣлала исполненіе другихъ невозможнымъ. Если я долженъ тревожить непріятеля, то не могу пробираться

къ главной арміи; если употреблю время на реквизиціи, то извѣстія мои устарѣютъ для главной арміи. Притомъ, кто хочетъ дѣйствовать съ успѣхомъ въ тылу противника, тотъ долженъ имѣть на своей сторонѣ обывателей ⁽¹⁾; но кто возлагаетъ на нихъ реквизиціи и контрибуціи, того они ненавидятъ и охотно желали бы видѣть его гибель». Прибавимъ къ этому, что производство реквизицій тоже не вполнѣ вяжется съ задачей тревожить противника. Гр. Чернышевъ, передавая письменно это приказаніе Левенштерну, вполнѣ сознавалъ всѣ сопряженные съ порученіемъ затрудненія, но заявилъ Левенштерну, что «написать инструкцію буквально по полученнымъ свыше приказаніямъ».

Только отмена поиска на другой же день вслѣдствіе особыхъ обстоятельствъ вывела Левенштерна изъ затруднительнаго положенія.